

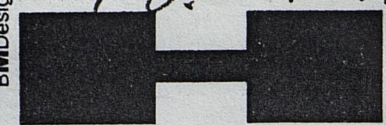
3008.97

в кино

BMDesign Михаил ЧЕРКАШИН

РУСАЛКА ЗАПЛАЧЕТ БРИЛЛИАНТАМИ

12. Веч. Москва. — 1998. — 30 авг. — с. 8

е прошло и месяца с тех пор, как я назвала Наташу Королеву Парашютовой в знаменование ее рискованного парения над Израилем. После этих гастролей Наташа вместе с супругом Игорем Николаевым уже успела отдохнуть в Майами и

вернуться прямо на «Мосфильм».

Там супружеской чете снимали новые видеоролики. Я сидела в уголке и ожидала, когда наконец погасят софиты и Дельфин с Русалкой приплывут в мои сети. Николаев не заставил меня долго ждать:

— Ну, здравствуй, Юлия Парашютова. Оказывается, ты хорошо пишешь.

— А вы оказывается, газеты читаете. Я уже пять с лишним лет сносно пишу, — не стала скромничать я.

— Экая самоуверенность в тебе! Я же не говорю, что хорошо пишу песни!

— Да и я не говорю, что хорошо пишу песни.

Так мы и «познакомились».

О съемках ничего вразумительного рассказать не могу. Просто были две блестящие декорации, в которых она пела о «бриллиантах слез», он — о рояле в ночи. По задумке режиссера, клипы на 90 процентов будут состоять из компьютерной графики. Как мне поведала Наташа, по ее лицу будут катиться слезы из чистейших бриллиантов.

На съемках Наташа плакала натуральными слезами. Оказалось, компьютерные «Бриллианты слез» сами по себе не скатятся по розовой Наташиной щеке — им должны «проложить дорогу» слезы настоящие. Тогда на телеэкране Наташа будет плакать бриллиантами по полтора карата.

— **Наташа, а что в жизни тебя может довести до слез?**

— В жизни я плачу в основном по пустякам. Коленку ушибла, казалось бы, подумаешь — ну, будет синяк. А я могу разреветься: «Бедная я, несчастная! Этот гадкий стул меня ударил!». А когда происходит что-то действительно трагическое — плачут все вокруг меня, а мне приходится собирать волю в кулак и решать все проблемы.

— **Игорь, а вы могли бы охарактеризовать свою супругу одним словом?**

— Ребенок, наверное. За все эти годы она ничуть не изменилась.

— **Это вас радует?**

— Конечно. У нас — всех живущих на этой планете, билет в один конец. И чем дольше мы задержимся на этой станции — тем лучше для нас.

В семье нужно лелеять отношения, которые нас связали. Не надоест друг другу, не мозолить глаза. Наши гастрольные маршруты не совпадают. Провести вместе неделю — большая редкость для нас, но таким образом мы застрахованы от того, чтобы наскучить друг другу.

— **Вы по-прежнему являетесь единственным и неповторимым для супруги не только в жизни, но и в творчестве?**

— Я бы сказал — основным. Потому что время от времени единичные произведения от авторов со стороны в Наташином репертуаре возникают.

— **Вы улыбаетесь. Не ревнуете?**

— Отнюдь. Я хотел бы, чтобы появлялись новые имена. Но если все получается, то вряд ли нужно искать другие варианты, только потому что надоел предыдущий. Пишет себе Рафаэль картины... ну и пускай себе пишет. Существует школа Рафаэля — ученики, подмастерья — они набираются опыта для себя. Но не стоит забывать о том, что повседневная их задача — размешивать краски, натягивать холсты и прописывать фон, на котором потом появится гениальный портрет.

— **Я правильно поняла, Рафаэль — это вы?**

— Только не подумайте, что я возмнил о себе. «Я — не Рафаэль» — такую песню я написал для Киркорова. Но в ней поется: «Каждый, кто влюблен, наверно, в чем-то Рафаэль». Если к тебе приходит какая-то сильная эмоция — это уже воп-

Рафаэль мечтает о Форнарине даже за бильярдом

ПО МАНОВЕНИЮ РАФАЭЛЯ

рос вкуса, как ты будешь ее воплощать: условно говоря, как Пикассо в голубом периоде или как Мане, или как Рафаэль... Или просто нарисуете картинку — наивную и смешную, потому что ты не умеешь рисовать. Смысл в том, насколько искренне ты можешь признаться в любви.

Я решила проверить, как за годы семейной жизни наш Рафаэль изучил свою Форнарину. И — как бы невзначай спросила у Николаева о Наташиных любимых духах, мехах, стихах и (заодно) драгоценностях. А потом те же вопросы задала его Русалочке. Ответы совпали, словно супруги договорились заранее.

В парфюмах Наташа непостоянна. Любит новые запахи. На сегодняшний момент пользуется духами фирмы «Джорджио» Бевебли Хиллз «Оушн Дрим» — легкими и ненавязчивыми. Ей нравится, что их можно использовать и утром, и вечером, и еще они подходят ей по возрасту — незрелые.

Меха Наташа не любит вообще. Если можно было бы круглый год ходить в шортах и маечке, она бы так и ходила. Но в Сибирь, где морозы за 30, в таком виде не поедешь, поэтому Наташа со вздохами надевает свою норку.

Стихи Наташа воспринимает исключительно вместе с музыкой. Но процитировала Евтушенко: «Я сел на поезд, который столько уж лет мчитсЯ между городом «Да» и городом «Нет», мои нервы натянуты как провода между городом «Нет» и городом «Да». Наташа считает, что они ей очень подходят.

К драгоценностям Королева тоже равнодушна. Она вообще индифферентно относится ко всему дорогому: машинам, шубам, украшениям. Ей все равно — есть они у нее или нет. И она никому на этот счет не завидует.

Но иногда Наташа делает себе подарки. Например, недавно купила себе в Израиле кольцо с бриллиантом. Позвонила мужу: «Дорогой, я сделала себе от тебя подарок!» — «Можешь сделать еще один», — ответил Николаев.

— В этом есть особый шарм, — считает Королева. — Не нужно ждать милости от мужчины, когда он сподобится подарить что-то. Может и не угадать. Хочет душа подарка — значит, нужно его себе сделать. Если, конечно, есть такая возможность.

Осенью Наташа Королева впервые покажет в Москве свое шоу, которым она не раз уже поражала Петербург, большие города России и заграничные залы. А совместных гастролей у Дельфина и Русалки, Рафаэля и Форнарины, пока не предвидится.

— **Почему?**

— Это вопрос, конечно, интересный в творческом плане, а в экономическом — это удар по бюджету, — заявила Наташа, взваливая семейную бухгалтерию на свои хрупкие плечики. — Хотя если появится Идея, которая нас объединит в едином творческом порыве, мы наплеем на экономику и ее воплотим.

Юлия АЛЕКСАНДРОВА
Фото Руслана РОЦУПКИНА

